

— Ну, давайте посмотрим, как наши стажеры справились за три дня тренировок. — В конференц-зале собрались несколько инструкторов, чтобы проверить оценочные видео. Чтобы просмотреть все видео 100 стажеров по одному, потребовалось бы не менее 400 минут. Иными словами, только на просмотр этих видео ушло бы более шести часов. — Это очень много работы. — Дилиреба, сидевшая в середине, выразила свои чувства. — 100 стажеров. — Даже Чэн Сяо разделяла ее точку зрения. В конце концов, нагрузка действительно была огромной. — Как насчет того, чтобы мы дали Цао Цзэ «А» сразу? — Нет, нет. — Чжан Исин тут же поднял руку, чтобы остановить эгоизм Дилиребы, и с улыбкой сказал: — Ты не можешь так поступить. Это слишком очевидная предвзятость. Просто дать ему «А»? Дилиреба скрестила ноги и сделала вид, что не понимает. — А? Неужели это так очевидно? — Разве это не достаточно очевидно? Я поставил «А» даже не посмотрев на него. — Если бы зрители это увидели, как это можно было бы считать справедливым? — Чэн Сяо улыбнулась и посмотрела на Ребу, сидевшую рядом. — Нет, по моему мнению, несправедливо, чтобы он вообще участвовал в этом шоу талантов, правда? — Дилиреба засмеялась. Правда в том, что слова Дилиребы нашли отклик у наставников. И Ли Жунхао, и Оуян Цзинь согласились с этой оценкой. Допустить участие Цао Цзуна в этой программе означало бы просто топтание слова «справедливость» по земле. — Скажите мне, с вашим талантом к написанию песен, вы можете написать альбом для господина Лю Дэхуа, который будет продаваться как горячие пирожки? — Хотя песни в этом альбоме — это все кантонские песни, все же вы видели навыки автора в написании песен, верно? — Затем идет танцевальный талант. Не говоря уже о хореографии заглавной песни, он даже участвовал в постановке хореографии заглавного трека нового альбома Чжан Исина. Что вы думаете о его танцевальных способностях? — Чжан Исин, вращая ручку в руке, застенчиво улыбнулся и кивнул, соглашаясь с оценкой Дилиребы. — Что касается пения, как бы плохо он ни пел, он все равно не может быть хуже, чем другие стажеры, верно? — «Передача любви» и «Верность Родине». Я верю, что каждый из нас здесь хотел бы заново прослушать их. — То, что сказала Дилиреба, — чистая правда. Эти песни действительно были слишком хороши, чтобы быть правдой. — Вот и все. Просто поставьте ему «А». Потому что единственная оценка здесь — это «А». — Если бы была «S», «SS» или «SSS», я бы поставил ему без колебаний. — У нее нет такого намерения, но она действительно считает, что Цао Цзун превзошел всех стажеров, собравшихся здесь. Зрители, наблюдающие за шоу, думают так же, потому что Цао Цзун действительно многогранен. — Ну, давайте посмотрим первое. Давайте сначала посмотрим видео Цао Цзуна. Как насчет того, чтобы сделать его эталоном? — Ван Цзяэр с улыбкой предложил всем посмотреть видео Цао Цзуна первым. На этот раз Чэн Сяо улыбнулась и покачала головой. — Если мы будем использовать Цао Цзуна в качестве эталона, боюсь, никто не сможет получить «А». — Да, да, будьте более снисходительны. — Ли Жунхао полностью поддержал ее, поэтому он предложил выставить соответствующие оценки. После просмотра видео Цао Цзуна, несколько инструкторов внимательно его изучили. После просмотра этого видео, Чэн Сяо неловко сказала: — Они танцевали лучше меня. — Ха-ха! — Комментарий Чэн Сяо, чересчур неловкий, чтобы его игнорировать, заставил остальных инструкторов непроизвольно рассмеяться. — Он поет лучше меня. — Ли Жунхао также высказал свою оценку в этот момент. — Значит, возражений нет, верно? — Я боялась, что если не поставлю «А», меня разорвут на части зрители. В конце концов, именно по моим личным причинам я не поставила «А» на первом этапе. — Реба уже начинала волноваться и быстро объяснила свои мысли. — АААА. — Теперь у остальных пятерых человек не было возражений. Поставив Цао Цзуну оценку, Реба с улыбкой сказала: — Как вы думаете, есть ли смысл смотреть все остальное? — Ха-ха! — Жалобы и ворчание Ребы заставили остальных людей смеяться и аплодировать. Зрители, наблюдающие за шоу, шутили. — Похоже, Реба по-настоящему влюбилась! — Все пропало, Реба действительно влюбилась, что же мне делать? — Я не хочу этого!!! Я не хочу, чтобы Реба была влюблена!!! — Реба, ты должна держаться, не влюбляйся, карьера — это самое важное! — Но Реба в данный момент не могла ни слышать, ни видеть все это. Потому что она серьезно смотрела видео с танцами, но по мере

того, как она смотрела, выражения лиц нескольких инструкторов становились все более серьезными, потому что слишком много стажеров неожиданно провалились. Многие стажеры сдались во время танцев. — Что они делают? Они знают, что это значит? — Это судьба, они издеваются над своей жизнью?! — Ван Цзяэр был настолько встревожен, что ударил по столу кулаком. Чжан Исин тоже был в затруднительном положении и сказал: — Они понимают, насколько это важно? — — О Боже, как же нас оценивать? — — Нет, я должен пойти проводить этих ребят. Я больше не могу терпеть. Что они делают? — Чжан Исин сказал это и отправился проверять, как дела у стажеров. Почти все они были в тренировочной комнате, ожидая окончательного результата. Цао Цзун тоже был здесь, но он очень нервничал и сказал: — Я ухожу. — — Цао, куда ты собрался? — Увидев, что он уходит, Фань Чэнчэн поспешил спросить. — Я иду искать студию, чтобы потренироваться в танцах. Впустую тратить время, ожидая здесь. — — Бог знает, сколько нам еще ждать? — Сказав это, Цао Цзун собирался выйти из тренировочной комнаты. По стечению обстоятельств, Чжан Исин и Дилиреба пришли к двери тренировочной комнаты. Он столкнулся с ними, как только вышел, и Дилиреба спросила его: — Куда ты идешь? — — Я иду искать студию, чтобы потанцевать. Почему бы мне еще ждать здесь? — — 100 танцевальных видео стажеров, не считая 4 минуты на видео, даже если каждое видео длится 3 минуты, это составит 300 минут, то есть 5 часов. — — Скучно терять пять часов, ожидая здесь, поэтому я могу пойти потанцевать и размяться. — — Не могу сидеть без дела. — Цао Цзун вытянул шею и объяснил, чем он собирается заниматься. Узнав, что он собирается тренироваться в танцах, Реба кивнула: — Иди, и следи за временем еды. — — Следи за тем, чтобы в столовой не закончились продукты, и ты снова не остался голодным. — Реба напонила Цао Цзуна, и после ответа он ушел отсюда, скучая. Дело не в том, что Цао Цзун пытается выделиться, а в том, что он использует время для тренировок. После того, как Чжан Исин вошел в тренировочную комнату, он отчитал этих стажеров. Но он не мог слишком строго их ругать, боясь ранить этих стажеров. Потому что они все подростки, и он боялся, что слишком резкие слова заденут их за живое. Именно это Чжан Исин считает самым сложным. Плохо говорить резко, а если говорить мягко, то боишься, что они не понимают серьезности положения. Что касается Дилиребы, то она была очень спокойной и просто попросила их учиться у Цао Цзуна.